

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Чурносов И.М.

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ РОНАЛЬДА ДВОРКИНА

Аннотация: *О справедливости люди стали задумываться чуть ли не с самого момента возникновения философии. Не случайно один из самых знаменитых диалогов Платона начинается именно с вопроса о справедливости. Однако к середине двадцатого века взывать к справедливости в споре стало дурным тоном – все равно, что стучать кулаком по столу. Ведь то, что справедливо для одного, несправедливо для другого. А затем, как гром среди ясного неба, вышла в печать книга Джона Ролза «Теория справедливости», которая доказывала возможность существования единой общей концепции справедливости. После этого интерес к данной теме вспыхнул вновь. Одним из тех, кто принял участие в разгоревшейся дискуссии, стал Рональд Дворкин, о критической оценке концепции справедливости которого и идет речь в данной статье. Для исследования данной концепции я использую метод самого Дворкина, так называемое «конструктивное толкование». Его цель состоит в том, чтобы показать свой объект в наилучшем для него свете (предположительно, как наилучшую теорию справедливости из возможных). Соответственно любые недостатки будут следствием внутренней противоречивости теории. Концепция справедливости Рональда Дворкина, наряду с концепцией Джона Ролза, является одной из наиболее влиятельных теорий в политической и правовой мысли на Западе. А потому перед любым человеком, которому не безразлична справедливость вообще, будь он любителем или профессионалом, стоит выбор принять или отвергнуть эту концепцию. Моя критика призвана помочь ему или ей в этом выборе.*

Review: *People began to wonder about justice since the very moment when philosophy was created. It is not by accident that one of the most famous Plato's dialogues starts with the question about justice. However, in the middle of the 20th century touching upon the topic of justice during discussions was considered bad manners just like to bang the table with the fist. It became quite clear that what was just and fair for someone, could not be just and fair for the other. Then all of the sudden John Rawls' 'A Theory of Justice' was published. In his book Rawls proved that there could have been a common concept of justice. That evoked interest towards the matter. Ronald Dworkin was one of those who participated in the discussion. The present article is devoted to the critical analysis of the theory of justice offered by Dworkin. In order to analyze the aforesaid concept, the author of the research article uses the method offered by Dworkin – the so called 'constructive interpretation'. The purpose of the method is to show an object in the best light (supposedly, as the best theory of justice). Consequently, all disadvantages are viewed as the result of internal contradictions in the theory. Along with the concept offered by John Rawls, Ronald Dworkin's theory of justice is one of the most powerful in the sphere of the political and legal thought in the West. Everyone who cares for justice in general has to choose whether to accept or deny this concept.*

Ключевые слова: *Справедливость, Дворкин, Ролз, Нозик, равенство, свобода, право, аукцион, страхование, утилитаризм.*

Keywords: *justice, Dworkin, Rawls, Nozick, equality, freedom, law, auction, insurance, utilitarianism.*

§1 Суверенная добродетель

Основные взгляды Дворкина по вопросам равенства и справедливости изложены в его работе «Sovereign Virtue, The Theory and Practice of Equality¹». Во вступлении он замечает, что

многие партии стали убирать идеал равенства из своей политической программы, оставляя судьбы граждан в руках свободного рынка. Дошло до того, что «equality is the endangered species of political ideals²».

Дворкин же считает, что мы не имеем права повернуться спиной к идеалам равенства и спра-

¹ Dworkin, R. "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts,

London, England, 2002

² Там же, стр. 1

ведливости. No government is legitimate that does not show equal concern for the fate of all those citizens over whom it claims dominion and from whom it claims allegiance. Equal concern is the sovereign virtue of political community – without is the government is only tyranny – and when a nation's wealth is very unequally distributed, as the wealth of every prosperous nation now is, the equal concern is suspect³.

В скобках позволю себе заметить, что распределение благ в обществе неразрывно связано с правовой системой. Будет справедливым утверждать, что одной из главных причин существования подобной системы как раз и является установление и модификация существующей структуры распределения благ между членами общества.

Ведь когда правительство решает ввести определенный закон, неизбежным последствием такого решения станет улучшение жизни для одних людей и ухудшение для других. Например, когда сворачиваются социальные программы, то можно ожидать либо снижение налогов для бизнеса, либо (что более вероятно в нашей стране) увеличение финансирования военной сферы. Дворкин пишет: «We must be prepared to explain, to those who suffer..., why they have nevertheless been treated with the equal concern that is their right⁴».

Одним из первых, кто высказался в подобном ключе еще в 1911 году, был Хобхаус. Он утверждал, что материальное неравенство (которое является следствием таких правовых институтов как право собственности, купля-продажа и наследование) несправедливо потому, что «Wealth... has a social as well as a personal

basis⁵». Так Хобхаус писал, что можно говорить о социальной природе собственности в двух смыслах: «On the one hand, it is the organized force of society that maintains the rights of owners by protecting them against the thieves and predators... [On the other hand] There is a social element in value and a social element in production. In modern industry there is very little that the individual can do by his unaided efforts. Labor is minutely divided; and in proportion as it is divided it is forced to be co-operative⁶».

При этом Дворкин утверждает, что цели его теории по своему духу противоречат политическому либерализму Джона Ролза в следующем⁷:

а) Ролз при помощи такого инструмента как общественный договор стремится разделить теорию справедливости от многочисленных мнений и перспектив, относительно того, что справедливо, а что нет, и какая жизнь достойна того, чтобы ее прожить, а какая – нет. Дворкин же (якобы) отказывается от использования общественного договора и стремится найти основание для своих умозаключений не во всеобщем согласии, но в общих для всех этических ценностях.

б) Принципы справедливости Ролза исключают всякие соображения личной ответственности за свои действия, тогда как гипотетическое страхование, предложенное Дворкиным, их всячески подчеркивает.

Дворкин выделяет два основных принципа, которые лежат в основе его теории: во-первых, принцип одинаковой важности («the principle of equal importance»), а, во-вторых, принцип специальной ответственности («the principle of special responsibility»)⁸. Под первым понимается важ-

³ Там же, «Ни одно правительство не является легитимным, если оно не проявляет равную заботу к судьбе всех своих граждан, на которых распространяется его власть, и чьей преданностью оно пользуется. Равная забота – суверенная добродетель политического сообщества. Без нее любое правительство – всего лишь тирания. Таким образом, когда национальные богатства распределены неравномерно (как это сделано в большинстве развитых стран), то равная забота ставится под сомнение». Примечание автора: здесь и далее перевод мой.

⁴ Там же, стр. 2: «Мы должны быть готовы объяснить для тех, кто пострадал..., почему, тем не менее, к ним была проявлена равная забота, которая является их неотъемлемым правом»

⁵ *Hobhouse, L. T. "Liberalism and Other Writings"*, Cambridge University Press, p. 90: «Богатство ... имеет как социальную, так и личностную основу»

⁶ Там же, стр. 91 – 92: «С одной стороны, существование собственности обеспечивается именно организованной силой всего общества, которое защищает ее от расхищения и иных посягательств... [С другой стороны] Социальный элемент присутствует как в производстве, так и в формировании ценности. В современной промышленности человек сам по себе мало что может. Труд подвергся очень сильному разделению, а со степенью специализации возрастает и степень кооперации».

⁷ Там же, стр. 5

⁸ Там же

ность того, чтобы жизнь человека была, в целом, успешна, а не растрочена впустую. Под вторым – тот факт, что хотя мы должны всячески способствовать успеху человека в жизни, окончательная ответственность за свой успех лежит на самом человеке и больше ни на ком.

Принцип одинаковой важности является прямым следствием того, что Дворкин называет «суверенной добродетелью» или обязанности государства проявлять равную долю внимания («equal concern») по отношению ко всем своим гражданам, то есть быть объективным и беспристрастным, не предоставляя преимуществ кому-то одному в ущерб всем остальным. Принцип специальной ответственности означает, что в той степени, в которой обстоятельства жизни человека зависят от выбора этого человека, он, а не кто-нибудь другой, несет за них ответственность.

The first principle requires government to adopt laws and policies that insure that its citizens' fates are, so far as government can achieve this, insensitive to who they otherwise are – their economic background, gender, race, or particular sets of skills and handicaps. The second principle demands that government works, again so far as it can achieve this, to make their fates sensitive to the choices they have made⁹.

Как видно из приведенной цитаты, Дворкин стремится выработать такую теорию справедливости, в которой органично бы соединились равенство и свобода, коллективная и личная ответственность, требования левых и правых политических партий. Он пытается сформулировать тот идеал баланса социального и капиталистического, который и пытался достичь президент Рузвельт при введении своей политики «Нового курса» (одним из провозвестников которой и стал процитированный ранее Хобхаус). Любо-

⁹ Там же, стр. 6: «Первый принцип требует от правительства проведения таких политических мероприятий и принятия таких законов, которые обеспечили бы, в той степени, в которой это достижимо, независимость людских судеб от их принадлежности к определенному полу, расе, национальности, социального происхождения, или наличия у них какого-либо набора умений или физических или психических недостатков. Второй принцип требует от правительства, в той степени, в которой это достижимо, сделать так, чтобы судьбы людей были следствием их собственного выбора»

пытно, что именно в тот период и происходило формирование мировоззрения Дворкина.

§2 Ресурсы, полезность и благополучие

Дворкин выделяет два вида дистрибутивного равенства: равенство благосостояния («equality of welfare») и равенство ресурсов («equality of resources»)¹⁰. The first... holds that a distributional scheme treats people as equals when it distributes or transfers resources among them until no further transfer would leave them more equal in welfare. The second... holds that it treats them as equals when it distributes or transfers so that no further transfer would leave their share of the total resources more equal¹¹.

Для того, чтобы лучше продемонстрировать разницу между двумя видами подходов к пониманию равенства, Дворкин предлагает следующий пример. У богатого человека есть пять сыновей: первый – бонвиван и прожигатель жизни; второй мечтает стать в будущем политиком; третий – поэт с очень скромным образом жизни; четвертый – скульптор, работающий с дорогими материалами; а пятый слеп от рождения. Если отец семейства является сторонником второго подхода, то в своем завещании он оставит равную долю каждому сыну. Если же он за первый подход, то доля каждого в наследстве будет разной. Здесь уже все будет зависеть от того, какую концепцию благосостояния он разделяет, и будут ли дорогие привычки столь же важны при его расчетах как физические недостатки или дорогие амбиции.

Стоит обратить внимание на то, что русское слово «благосостояние», как и его синонимы, недостаточно отражает все те коннотации, которые приобрело слово «welfare» в англо-американской философской и правовой мысли. Оно наиболее близко к введенному Иеремией Бенетом понятию «полезность» («utility»). Оба понятия, во

¹⁰ Там же, стр. 12

¹¹ Там же, «Первый... метод предполагает распределение ресурсов между людьми до тех пор, пока они не будут равны в благосостоянии. Второй... метод предлагает распределять ресурсы между людьми так, чтобы каждый имел одинаковую с другими часть от всей совокупности ресурсов общества»

многим, искусственным, и используются экономистами для описания того, что фундаментально (то есть, не инструментально). Так как, с точки зрения экономики, все можно рассматривать как ресурс, иными словами инструмент, способ или средство достижения некой цели, то понадобилась такая фундаментальная категория, которая бы выступала в качестве такой цели, не являясь при этом сама средством.

«Полезность» (или «благополучие») и стала той категорией, относительно которой определяется стоимость ресурсов. Сам Бентам понимал под принципом полезности тот принцип, который «одобряет или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно (как нам кажется) стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идёт дело, или, ... содействовать или препятствовать этому счастью¹²». Данная категория не имеет какого-либо физического или материального воплощения, но существует лишь в сознании потребителя.

Однако не стоит путать полезность с пользой или удовольствием. Как ни парадоксально, полезность далеко не всегда полезна (наркотики могут иметь высокий уровень полезности для наркомана), но и не всегда приятна (горькие лекарства имеют высокий уровень полезности для пациента). Полезность призвана отразить все жизненные цели всех людей, не отдавая каким-либо из них предпочтение. Это целиком искусственная категория, как переменная «х» в уравнении, за которой может скрываться любое значение, или как число «пи» (π) в геометрии, отношение длины окружности к ее диаметру, сказать абсолютно точное значение которого, до конца невозможно.

Исходя из подобных рассуждений, может показаться, что равенство благополучия предпочтительнее равенства ресурсов. Так как сторонники равенства ресурсов ставят на первое место инструментальное благо, а сторонники равенства благополучия ставят на место фундаментальное благо. Как следствие, первых можно обвинить в том, что они смешивают цели и средства и пропагандируют товарно-денежный фетишизм.

Ведь, если мы выберем равенство ресурсов без учета той полезности, которую эти ресурсы могут принести, то мы уравниваем банковские счета людей, вместо того, чтобы сделать их жизни одинаково для них желанными, дав им то, что они действительно считают важным.

Привлекательность равенства благополучия как раз и подтверждается приведенным Дворкиным примером про наследство. Люди, имеющие природные недостатки, по-видимому, имеют право на большую долю ресурсов, так как им гораздо сложнее достигнуть той же степени благополучия, что и остальным. Однако этот же самый пример представляет проблемы для данной теории. Ведь человеку с дорогими привычками (сыну бонвивану) также требуется гораздо больше ресурсов для достижения того же уровня благополучия, что и человеку с дешевыми привычками. Так, требования сына-скульптора и сына-будущего политика нам кажутся более обоснованными, чем требования сына-бонвивана, однако менее обоснованными, чем требования слепого сына. Возникает закономерный вопрос, стоит ли принимать теорию равенства благополучия, и, если да, то полностью или частично.

§3 Виды благополучия

Дворкин делит все концепции равенства благополучия на две большие части: теории состояний сознания («conscious-state theories») и теории равенства успеха («success theories of welfare»).

В первую входят такие теории, которые утверждают, что «distribution should attempt to leave people as equal as possible in some aspect or quality of their conscious life¹³». Чтобы было понятнее, что Дворкин имеет в виду, поясню на примере. Так Бентам и его последователи полагали, что благополучие состоит в удовольствии и отсутствии боли.

¹² Бентам, И. «Введение в основания нравственности и законодательства// Избранные сочинения», СПб., 1867, Том 1. стр.2

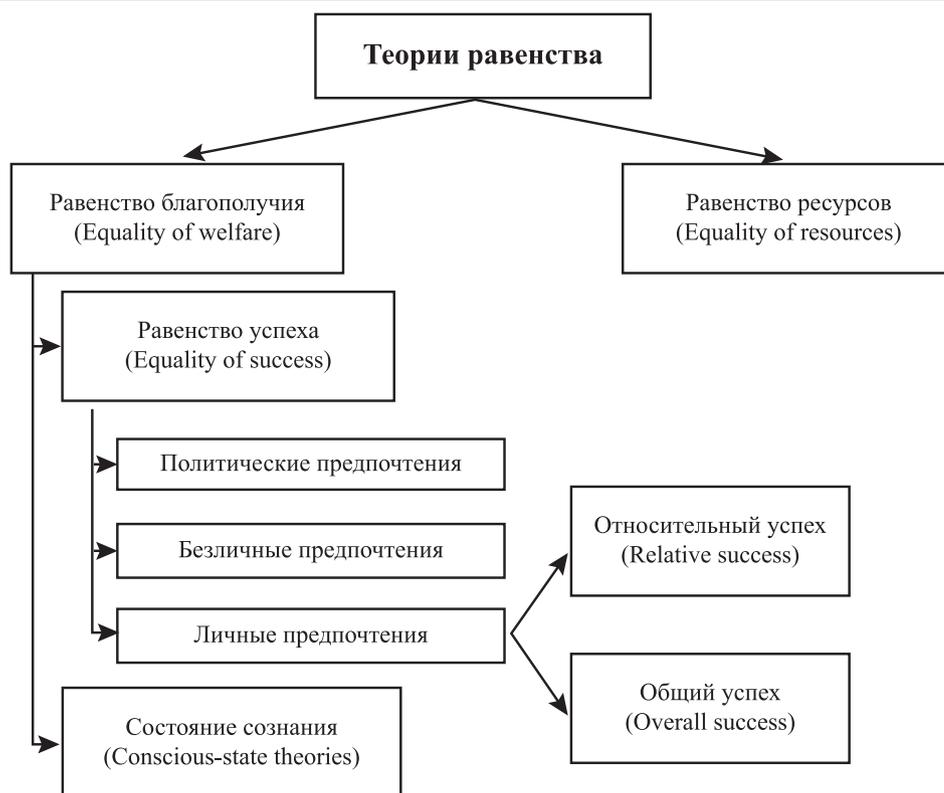
¹³ Dworkin, R. "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002, p. 17: «Распределение должно стремиться сделать так, чтобы люди были равны как можно в большей степени в определенном аспекте или части их сознания».

Основная притягательная сила подобного подхода состоит в том, что он стремится уравнивать людей в том, что является универсальной и фундаментальной ценностью. Однако даже если забыть о том факте, что люди получают удовольствие преимущественно от исполнения своих желаний (что позволяет моментально свести теорию состояний сознания к теории успеха, и, соответственно любая критика последней становится критикой первой), состояния сознания, или, иными словами, положительные эмоции, представляют собой лишь часть концепции хорошей жизни. Практически никто не преследует удовольствие само по себе или же готов пожертвовать всем, лишь бы избежать незначительной боли. Видимость универсальности в данном случае обманчива, ведь невозможно найти даже двух человек, которые придавали бы абсолютно одинаковое значение своим эмоциям.

Представьте, что Вам предоставили выбор (о самом факте которого вы забудете после того как сделаете его) между двумя вариантами. С одной стороны – жизнь, в которой вы достигли чего-то значительного, но не осознали этого. С другой стороны – жизнь, в которой вы думали, что достигли чего-то значительного, и, как следствие, получили удовлетворение от якобы проделанной работы. Если Вы выберете первое, это будет означать, что существует нечто такое, что Вы цените выше удовольствия.

Во вторую группу входят такие теории, в которых «a person's welfare is a matter of his success in fulfilling his preferences, goals, and ambitions, and so equality of success, as a conception of equality of welfare, recommends distribution and transfer of resources until no further transfer can decrease the extent to which people differ in success¹⁴».

¹⁴ Dworkin, R. "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts,

Однако вследствие того факта, что пожелания людей можно отнести к разным уровням, то, в рамках теории равенства успеха, также следует выделить ряд субтеорий. Дворкин специально выделяет три вида человеческих предпочтений:

а) Политические (то, как должны быть распределены ресурсы и возможности среди других людей). Первая трудность, которая возникнет при попытке реализовать теорию успеха, частью которой являются политические предпочтения, заключается в том, что многие люди могут предпочесть иную теорию равенства, нежели та, что выбрана нами. Как следствие, мы вынуждены либо сделать невозможное и убедить всех в своей правоте, или выдать компенсацию тем людям, чьи политические предпочтения не были удовлетворены. В итоге получается, что мы будем платить не только всем нацистам, расистам

London, England, 2002, p. 17: «Человек благополучен настолько, насколько он успешен в реализации своих предпочтений, целей и амбиций, таким образом, теория равенства успеха является видом теории равенства благополучия и рекомендует такое распределение ресурсов, при котором люди будут одинаково успешны».

и сексистам, но вообще всем, кто хоть в чем-нибудь не согласен с официальной политикой. Если же все члены общества разделяют одни и те же политические взгляды, то наша теория равенства успеха фактически сведется к той, которая учитывает лишь желания безличного характера.

б) Безличные (желания, которые непосредственно не затрагивают жизнь других людей или твою, например, развитие науки). Дворкин полагает и подобную теорию абсурдной, ведь справедливость не может требовать, например, забрать у тысяч и тысяч людей их ресурсы, чтобы направить их на воплощение мечты Карла, который спит и видит высадку человечества на Плутоне.

в) Личные (предпочтения касательно собственной жизни). Самую ограниченную теорию успеха (такую, которая учитывает исключительно личные предпочтения) можно, в свою очередь, также разделить на две: теорию относительного успеха («theory of relative success») и теорию абсолютно-го или общего успеха («theory of overall success»).

§4 Относительный успех

Под теорией равенства относительного личного успеха (equality of relative personal success) Дворкин понимает такую теорию, которая требует, чтобы «distribution be arranged so that people are as nearly equal as distribution can make them in the degree to which each person's preferences about his own life and circumstances be fulfilled¹⁵».

Первой сложностью на пути реализации данной теории, с точки зрения Дворкина, является тот факт, что люди определяют, насколько они были успешны исходя из того, какие ресурсы были у них в наличии. Довольно часто даже наши желания определяются тем, что у нас уже есть, и что мы можем потратить на их воплощение.

На мой взгляд, здесь было бы уместно вспомнить закон возрастания потребностей. При благоприятных хозяйственных и других условиях потребности более всего способны к безграничному росту в количественном и качественном

отношениях¹⁶. Следовательно, любой, кто хочет распределить ресурсы так, чтобы люди были одинаково успешны, рискует уподобиться барону Мюнхгаузену, который пытался вытащить себя за волосы из болота вместе с конем.

Даже если мы предпочтем заметить данное затруднение, то тут же возникает следующее. Ведь довольно часто люди выбирают нечто, не потому что оно ценно, а считают нечто ценным, потому что они это выбрали. Еще Сартр писал, что «выбирать себя, так или иначе, означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем¹⁷», или ценность определяется свободным выбором. В итоге наш выбор диктует набор наших предпочтений, а не наоборот. Только в свете наших амбиций, наших намерений, нашего выбора те или иные действия могут быть оценены как успешные или нет.

Казалось бы, когда известны жизненные приоритеты, достаточно легко узнать, насколько человек на данный момент времени успешен относительно них. Однако, как утверждает Дворкин, «[A person] cannot tell whether his life has succeeded or failed in finding value simply by matching his achievements to any set target in that way. He must evaluate his life as a whole to discover the value that it has¹⁸».

И действительно, любые соображения относительного успеха по жизни меркнут в свете того, насколько жизнь была успешна в целом. И то, что воспринималось как благо в прошлом, может показаться проклятием в будущем. Абсолютный успех далеко не всегда является суммой относительных успехов. Так, прекрасный адвокат, счастливый муж и отец может грустить от того, что не пошел учиться балету. Или же человек, который имеет великолепные данные, чтобы быть прекрасным бухгалтером,

¹⁶ Борисов, Е. Ф. «Экономическая теория//Учебник», 2-е издание переработанное и дополненное, Москва, 2005, стр. 28

¹⁷ Сартр, Ж. П. «Экзистенциализм – это гуманизм», «Сумерки богов», Москва, Издательство политической литературы, 1990, стр. 324

¹⁸ Dworkin, R. "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002, p. 30: «[Человек] не может сказать, была ли его жизнь ценной или нет просто сопоставив свои цели со своими достижениями. Он должен иметь перед глазами всю свою жизнь, чтобы оценивать ее результаты»

¹⁵ Там же, стр. 28: «Распределение должно быть организовано так, чтобы люди были равны в той степени, в которой их предпочтения относительно собственной жизни могут быть воплощены»

Политика и общество 3 (111) • 2014

решает стать посредственным художником, полагая, что в таком случае общая ценность его жизни будет выше.

§5 Абсолютный успех

Данная теория предполагает, что мы стремимся уравнивать людей в том, насколько они считают ценной свою жизнь в целом, а не на данный конкретный момент или в какой-то отдельной ее части, как предлагали сторонники предшествующей теории. Следующий мысленный эксперимент позволяет Дворкину продемонстрировать недостатки данного подхода.

Предположим, что Джек и Джилл ведут одинаковый образ жизни и у них в наличии равная доля ресурсов. Они оба полностью здоровы и достаточно успешны. Единственное различие между ними – их взгляды на жизнь. Так Джек полагает, что даже простая, ничем не примечательная жизнь, наполненная повседневными заботами, является ценной. Тогда как Джилл (возможно в результате тлетворного влияния философии Ницше) считает, что жизнь, в которой ты не достиг чего-то значительного, не стоит и ломаного гроша. Если каждого из них спросить о том, какова, по их мнению, общая ценность их жизни, то Джек оценит свою достаточно высоко, а Джилл – довольно низко.

Подобный результат проистекает из того факта, что мы пытаемся сравнивать оценочные суждения, сделанные на основе совершенно различных аксиологий. Различие между Джеком и Джилл проистекает из различия их убеждений, а не различия их жизней. Единственный способ в данном случае сделать так, чтобы различие в суждениях отражало различие их жизней, а не убеждений, – брать за основу то, что Дворкин называет «обоснованным сожалением» («reasonable regret¹⁹»), то есть ожидание того, что должно, а не просто могло, произойти, но, по каким-либо причинам, не произошло.

Equality of overall success cannot be stated as an attractive ideal at all without making the idea of reasonable regret central. But that idea requires an independent theory of fair shares of social resources... which would contradict equality of overall suc-

¹⁹ Там же, стр. 38

cess not in some cases only, but altogether²⁰. Итак, данная теория должна стремиться сделать людей равными в том, о чем они могут обоснованно сожалеть. Однако невозможно сожалеть о том, что должно было достаться тебе, но не досталось, если не существует некоей концепции, которая бы утверждала, что оно должно быть твоим. Будет ли степень Вашего обоснованного сожаления равна тому же у других людей, если Вам дать большую долю ресурсов или же она останется на прежнем уровне? Действительно, для того чтобы определить, когда чьи-то сожаления более или менее обоснованы, нежели сожаления другого человека, нам необходима планка или, если угодно, точка отсчета. Таковой может являться только другая теория равенства

§6 Дорогие привычки

Ахиллесовой пятой всех теория благосостояния Дворкин считает тот факт, что «equality of welfare seems to recommend that those with champagne tastes, who need more income to achieve the same level of welfare as those with less expensive tastes, should have more income on that account»²¹.

Предположим, что в некоем обществе удалось добиться равенства благосостояния, которое совершенно случайным образом совпало с равенством ресурсов. Предположим также, что один из членов данного общества, пусть его будут звать Луи, решает выработать в себе вкус к свежим устрицам и хорошему вину (здесь подойдет любое дорогое хобби или мечта, исполнение которой требует значительных капиталовложений). Возникает закономерный вопрос, должны ли мы отказаться выделить Луи дополнительную долю ресурсов, за счет тех, кто имеет менее экстравагантные вкусы.

²⁰ Там же, стр. 39: «Теория равенства абсолютного успеха не может быть сформулирована как привлекательный идеал, не используя при этом обоснованное сожаление в качестве своего центрального элемента. Однако это, в свою очередь, потребует независимой теории равных долей, которая будет противоречить теории абсолютного успеха в целом.»

²¹ Там же, стр. 48: «Теория равенства благосостояния требует, чтобы человеку, любящему шампанское, получал больший доход, нежели человек с менее дорогостоящими вкусами, так как первому необходимо больше денег, нежели второму, для достижения одинакового с ним уровня благосостояния»

Проблема заключается в том, что в рамках теории благосостояния у нас попросту нет достаточных оснований для отказа. Ведь если мы это не сделаем, а потребности Луи возрастут при сохранившемся объеме средств, то получится, что уровень благосостояния Луи будет ниже уровня благосостояния всех остальных, что, в свою очередь, противоречит нашей концепции.

Единственный способ выйти из данного затруднения – избавиться от концепции равенства благосостояния, оставив при этом концепцию равенства долей. То есть Луи свободен, в рамках своей доли ресурсов, выбирать, как и на что их тратить, однако он не может распоряжаться долями других людей.

Таким образом, как замечает Дворкин, «if someone begins anxious to defend some version of conception of equality of welfare, but also wishes to resist the consequence that those who develop expensive tastes should have more, he will come, in the end, to a very different theory of equality²²».

§7 Аукцион

Я думаю, что из предшествующих рассуждений совершенно очевидно, что Дворкин, как и Ролз, является противником равенства благосостояния и утилитаризма, считая необходимым отделить справедливую схему распределения ресурсов от людских ожиданий и предпочтений. Однако Дворкин считает, что его схема распределения может в большей степени принимать во внимание амбиции людей и лучше игнорирует случайные обстоятельства природного или социального характера, нежели схема предложенная Ролзом.

Вследствие намеченной двуединой цели, теория равенства ресурсов Дворкина также можно разделить на две части, которые можно условно назвать «аукцион» и «страхование». Первая призвана обеспечить свободу выбора жизненного пути, вторая – равенство участников. Вслед за Дворкиным мы начнем с аукциона.

Для начала, предположим, что все люди обладают одинаковыми данными от природы. Затем, представим себе, что все ресурсы общества выставляются на аукцион²³, в котором всем позволено участвовать. Каждый из участников имеет равную с другими покупательную способность – сто ракушек. С их помощью он или она может участвовать в торгах за ресурсы, которые в большей степени соответствуют его или ее плану на жизнь.

Аукцион считается успешно завершённым, когда все довольны результатом и не завидуют доле другого участника. Если хотя бы один не доволен своей покупкой, аукцион проводится заново. Дворкин называет это «тестом зависти» («envy test²⁴»). Таким образом, если аукцион успешно завершён, то мы получаем то, к чему стремились: реальное равенство участников, при котором все различия между ними являются следствием несхожести их взглядов и ценностей. Успешный аукцион позволяет добиться того, что каждый сам несет бремя своего выбора²⁵.

The idea of the envy test expresses the liberal egalitarian view of justice in its most defensible form. If it could be perfectly enforced the three main aims of the Rawls's theory would be fulfilled, i.e. respecting the moral equality of persons, mitigating the arbitrariness of natural and social contingencies, and accepting responsibility for our choices. Such a distributive scheme would be just, even though it allows some inequality in income²⁶.

Подобная схема позволяет добиться того, что, несмотря на тот факт, что доход садовника будет

²² Там же, стр. 59: «Если кто-то начинает с пеной у рта защищать какую бы то ни было версию теории равенства благосостояния, но при этом стремится избежать вывода о том, что те, кто выработали в себе дорогие привычки, заслуживают большей доли ресурсов, в конечном итоге, придет к совершенно другой теории»

²³ Это довольно легко сделать, если вспомнить опыт приватизации в России.

²⁴ Dworkin, R. "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002, p. 67

²⁵ Там же, стр. 70

²⁶ Kymlicka, W. "Contemporary political philosophy an introduction", 2nd ed., Oxford University Press, p. 75: «Концепция теста зависти выражает идеи либерального эгалитаризма в той форме, в которой их легче всего отстаивать. Если бы ее можно было с легкостью воплотить в реальности, все три основные цели теории Ролза были бы достигнуты, а именно уважение к моральному равенству людей, смягчение последствий случайностей социального и природного характера, а также принятие ответственности за наши собственные решения».

существенно отличаться от дохода звезды мирового тенниса, это нельзя будет назвать неравенством в отрицательном смысле этого слова. Ведь жизнь каждого из них является результатом их собственного выбора, и, как следствие, представляет одинаковую ценность для каждого из них. Иными словами, никто не может утверждать, что с ним обошлись с меньшей степенью уважения, нежели с кем-то еще, в процессе распределения ресурсов, ибо, если бы он предпочитал чужую долю, он мог бы бороться за нее на аукционе.

§8 Страхование

К сожалению, тест зависти работает только при условии, если все участники аукциона равны, и никто из них не имеет серьезных физических или психических недостатков. В реальности аукцион провалится, так как некоторые из существующих различий между людьми никто по своей воле не выберет.

Так, человек имеющих физические или психические недостатки может принять участие в торгах за те же самые ресурсы, что и тот, кто таковых не имеет. Однако первый вынужден разделить свои сто ракушек не только на то, что он хочет, но и на то, что ему необходимо в силу его состояния. Как следствие, уровень благосостояния первого ниже уровня благосостояния второго.

Казалось бы, если физические или психические недостатки ограничивают то, как человек может распорядиться своими ста ракушками, то нужно, всего лишь, компенсировать их дополнительные расходы перед аукционом. Часть общих ресурсов мы передаем как компенсацию природных недостатков, оставшиеся же ресурсы являются предметом торга на аукционе.

К сожалению, столь простое решение не работает. Действительно, в некоторых случаях деньги могут компенсировать наличие природных недостатков, однако это возможно далеко не всегда. Никакие суммы денег не смогут сделать так, чтобы лишенный зрений или умственно отсталый человек смог вести нормальную, в нашем понимании, жизнь.

Абсолютное равенство обстоятельств, в которых мы родились, невозможно. Мы можем попытаться уравнивать наше положение, однако, это также не выход. Так, например, мы можем потра-

тить долю общих ресурсов, чтобы нанять квалифицированную помощь для умственно отсталого человека. Каждый рубль в подобной ситуации чуть-чуть улучшит его положение, однако оно никогда не станет равным положению обычных людей. Это в чем-то напоминает такую алгебраическую функцию как гипербола, она будет вечно приближаться к осям координат, но никогда их не пересечет.

Даже если мы направим все ресурсы на решение данной задачи, мы не сможем добиться поставленной цели, а только лишим всех остальных их доли ресурсов. Таким образом, нерационально использовать общие ресурсы, чтобы уравнивать положение сторон в аукционе. Так как уравнивать положение участников аукциона было необходимо именно для того, чтобы каждый из них мог воплотить в жизнь свои мечты, то стремление уравнивать людей в средствах, приведет к тому, что никто не сможет достигнуть своих целей.

Возникает закономерный вопрос, если мы не можем уравнивать положение людей и, возможно, даже не должны стремиться к этому, то, что же нам остается. Может быть, Ролз был прав в своем нежелании компенсировать природные недостатки? Ведь возникает неразрешимое логическое противоречие, если учитывать их при расчете, чье положение является наихудшим в обществе: с одной стороны, мы не считаем справедливым их игнорировать, с другой стороны, мы не можем компенсировать их чем-то равноценным.

Решение Дворкина напоминает изначальную позицию Ролза. Люди за «покровом неизвестности» не знают, какой лот им выпадет в лотерее природных талантов. Каждый изначально получает сто ракушек, которые он или она может потратить по своему усмотрению. Помимо этого мы предлагаем каждому выбрать, какую часть ракушек он или она готовы потратить на страховку от возможной в будущем инвалидности или иных недостатков, являющихся следствием случайного распределения природных данных при рождении²⁷. Таким образом, объем ресурсов, который общество готово потратить на компенсацию природных недостатков, ограничен

²⁷ *Dworkin, R.* "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002, p. 74

суммой страхового покрытия, за которое платят люди из своей изначальной доли.

Дворкин утверждает, что подобная схема призвана помочь не только тем, кому не повезло в природной лотерее, но и подстегнуть везунчиков. [The winner] must work hard enough to cover his premium before he is free to make the trade-offs between work and consumption he would have been free to make if he had not insured. If the level of coverage is high then this will enslave the insured, not simply because the premium is high, but because it is extremely unlikely that his talents will much surpass the level that he has chosen, which means that he must indeed work at full stretch, and that he will not have much choice about what kind of work to do²⁸. Таким образом, те, кто выиграл в лотерее талантов, вынуждены трудиться не покладая рук, чтобы выплатить страховые взносы, которые они приобрели на случай проигрыша.

Дворкин считает подобное решение золотой серединой: с одной стороны, мы более не игнорируем естественное неравенство людей, а, с другой, не пытаемся уравнивать людей в том, в чем их уравнивать невозможно. Конечно же, по-прежнему остаются люди, которых данная схема ставит в невыгодное положение. Таким образом, мы не достигли обозначенной цели и не смогли найти такую систему распределения ресурсов, которая бы, не учитывала результаты природной и социальной лотереи, но принимала бы во внимание пожелания самих людей. Однако, как утверждает Дворкин, эта цель была изначально недостижима. А посему, так как золотая медаль за пределами наших возможностей, нам придется ограничиться серебряной. Теория Дворкина, по его скромному мнению, как раз и является той, что на один шаг отстает от идеала, ведь она

является результатом справедливого процесса принятия решений, в ходе которого с каждым обошлись как с равным, и никто не занимал привилегированного положения²⁹.

§9 Столкновение с реальностью

Теорию равенства Дворкина можно, таким образом, свести к следующему: чтобы представить, что представляет собой справедливое распределение ресурсов в обществе, нам необходимо представить равные изначальные доли, которые затем изменяются под воздействием гипотетического выбора людей и гипотетического страхового плана. На первый взгляд, данная теория может показаться более совершенной, нежели классические теории равенства, которые не учитывали пожелания людей и не предлагали четкого критерия, который позволял бы определить размер компенсации для людей с природными недостатками. Также, можно подумать, что данная теория предпочтительнее разнообразных либертарных подходов и их прекурсоров, которые делают основной упор как раз на выбор людей и игнорируют необходимость выровнять их положение. Тем не менее, давайте зададимся вопросом, что же теория Дворкина потребует в реальности.

Теоретически, утверждает Дворкин, если мы сможем определить, какую часть своей доли ресурсов люди готовы пожертвовать на страховку от природных недостатков, то мы сможем использовать налоговую систему, чтобы симитировать подобное в реальности.³⁰ Дополнительным бонусом в данной ситуации является тот факт, что мы представляем всю эту ситуацию, как следствие выбора самих людей, даже не спрашивая их об этом. В самом деле, это же правильно заставлять людей платить налоги, без их на то согласия. Ведь будь они более рациональны и в большей гармонии с самими собой, они бы сами признали справедливость наших действий!

Помимо этого, не существует способа, который позволил бы нам раз и навсегда измерить, каковы преимущества и недостатки людей. Пред-

²⁸ *Dworkin, R.* "What is equality? Part I: Equality of Welfare; Part II: Equality of Resources", *Philosophy and public affairs*, 1981, 10, p. 322: «[Победитель] должен работать достаточно усердно, чтобы покрыть сумму своего страхового взноса прежде чем он сможет выбрать между работой и потреблением, компромисс, который был бы возможен, если бы он не платил за страховку. Если уровень покрытия высок, то это приведет к фактическому рабству застрахованного, не просто потому, что высок уровень страхового взноса, а потому, что очень невелика вероятность того, что его таланты смогут превзойти выбранный им размер покрытия. Это, в свою очередь, означает, что он должен работать в полную силу, и что у него не будет особого выбора, за какую работу браться».

²⁹ *Dworkin, R.* "Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality", Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002, p. 118

³⁰ Там же, стр. 76

Политика и общество 3 (111) • 2014

положим, что все люди начинают жизнь с одинаковыми способностями. Однако это не означает, что через двадцать лет их способности и уровень подготовки будут по-прежнему на одном уровне. Следуя логике самого Дворкина, подобные различия не должны компенсироваться, так как являются следствием выбора самих людей. Таким образом, различие в способностях – частично результат одаренности, а частично – выбора. Как можно отделить первое от второго?

Ричард Арнесон полагал, что нелепо пытаться измерить, насколько люди ответственны за свой доход: «the idea that we might adjust out distributive-justice system based on our estimation of persons' overall deservingness or responsibility seems entirely chimerical. Individuals do not display responsibility scores on their foreheads, and the attempt by institutions or individuals to guess at the scores of the people they are dealing with would surely dissolve in practice into giving vent to one's prejudices and piques³¹».

Более того, мы очень любим забывать сформулированную еще Чарльзом Дарвином идею о том, что не было, нет и не будет абсолютных преимуществ. Все они относительны среды, в которой существуют. То, что является преимуществом в одном месте или времени, может не быть таковым в другом. Сам Дворкин рассуждал о природных талантах, как о недостатках в рамках его схемы, ведь талантливые вынуждены уплатить страховой взнос, идущий на уплату страхового покрытия для менее везучих, а следовательно, вынуждены больше работать. Может быть, нам стоит компенсировать талантливым подобную несправедливость?

Кимлика писал: «It is impossible to determine in advance of the auction what counts as a natural advantage. That depends on what sort of skills people value, which depends in turn on the goals they have in life. Certain skills (e.g. physical strength) are less

important now than before, while others (e.g. abstract mathematical thought) are far more valuable. There is no way to know definitely, in advance of people's choices, which natural capacities are advantages and which are disadvantages. This criterion changes continuously (if not radically), and it would be impossible to monitor these shifting criteria³²».

Как можно справедливо применить страховую схему, если мы не знаем, что является следствием талантов, а что – воплощение амбиций? Вследствие этого, мысль Дворкина о том, что мы якобы можем повторить результаты страхования благодаря системе налогообложения, кажется абсурдной. Должны ли мы брать деньги с богатых, даже если их состояние – результат их труда, или давать деньги бедным, чья бедность – их выбор?

Кроме того, природные таланты и недостатки являются далеко не единственной причиной возникновения неравенства (даже в обществе, в котором устранены социальные различия). В реальности мы никогда не оперируем на основе всей возможной информации, а потому не можем снова запустить аукцион, если вмешался непредвиденный фактор. Так, весь урожай садовника может пожрать тля, что сделает его банкротом. Однако, в отличие от игрока в теннис, садовник выбрал ведение продуктивного образа жизни, то, что с ним случилось, – природное бедствие. Справедливо ли в данном случае заставлять его платить за последствия собственного выбора? Ведь если бы он заранее знал, что все так случится, он мог бы выбрать другой жизненный план (в отличие от теннисиста, который знал, на что шел).

Подведя черту, стоит заметить, что сама идея справедливой единой стартовой позиции для

³¹ Arneson, R. "Egalitarian Justice versus the Right to Privacy", *Social Philosophy and Policy*, 17/2, 2000, p.97: «Идея, согласно которой мы можем изменить нашу систему распределительной справедливости на основе нашей оценки общей заслуженности и ответственности человека не более, чем иллюзия. У людей не написано на лбу, сколько и чего они заслужили, а любая попытка организаций или отдельных личностей это угадать, без сомнения, на практике приведет лишь к враждебности и предрассудкам.»

³² Kymlicka, W. "Contemporary political philosophy an introduction", 2nd ed., Oxford University Press, p. 80: «невозможно заблаговременно до начала аукциона определить, что является естественным преимуществом. Ведь это зависит от того, какие навыки люди ценят, что, в свою очередь, зависит от их целей в жизни. Так некоторые способности (например, физическая сила) сегодня ценятся меньше, нежели другие (например, способность к абстрактному математическому анализу). Мы не можем знать со всей определенностью заранее, что выберут люди, какие способности данные от природы будут являться преимуществом, а какие – недостатком. Критерий подобного постоянно (если не радикально) меняется, и отследить динамику этих изменений не представляется возможным»

всех предполагает не только неподъемный размер компенсации природных недостатков, но и недостижимого абсолютного знания будущих событий. Первое необходимо, чтобы уравнивать положение, второе – чтобы мы знали подлинную цену своего выбора и могли бы отвечать за него. В итоге, получается, что все теоретические преимущества подхода Дворкина не могут быть реализованы на практике³³, и, в сухом остатке, он ничем не будет отличаться от того, что предлагал Ролз или другие авторы.

Дворкин признает, что из двух целей распределения, учета выбора и игнорирования случайных факторов (попросту говоря, свободы и равенства), мы можем полностью достигнуть только одного. Так как одна цель фактически противоречит другой: чем в большей степени мы стремимся учесть пожелания самих людей, тем чаще мы незаслуженно наказываем тех, кто стал жертвой обстоятельств, и наоборот. Дворкин пишет, что, несмотря на это, мы не можем игнорировать ни один из предложенных им критериев³⁴.

Он утверждает, что предложенная им модель демонстрирует (мистический) «третий-путь» между традиционным социализмом и либерализмом³⁵. Так, она объясняет, почему нам нужна не только система публичного здравоохранения, но и приобретать медицинскую страховку в частном порядке. Соответственно, первая нужна, чтобы уравнивать обстоятельства людей, вторая – предоставить возможность выбора³⁶.

Несмотря на все это, политическая программа Дворкина весьма и весьма консервативна³⁷. Он концентрируется, прежде всего, на смягчении вредоносных для равенства последствий влияния свободного рынка *post factum*. Он совершенно забывает о том, что, согласно его же

собственной теории, люди должны выходить на этот рынок (т.е. аукцион) с равной покупательной способностью (сто ракушек). Ведь это не менее важно, нежели последующее перераспределение ресурсов.

§10 Право и справедливость

Теперь, когда мы изложили основные взгляды Дворкина на проблемы равенства и справедливости, стоит задаться вопросом, насколько они соответствуют его правовым воззрениям.

Для Дворкина права всегда были важнее правил. Безусловно, правила выражают права, но права существуют еще до того момента, как они выражены в форме правил. В этот и состоит одно из главных отличий теории Дворкина от теории Харта и всего позитивам в целом. Таким образом, если субъективное право вступает в конфликт с политикой, то право должно иметь приоритет³⁸. Насколько совместима подобная радикальная позиция с его же собственной схемой распределения ресурсов.

Мне представляется, что Рональд Дворкин, подписался бы под следующими словами Роберта Нозика: «Individuals have rights, and there are things which no person or group may do to them (without violating these rights). So strong and far-reaching are those rights that they raise the question of what, if anything, the state and its officials may do³⁹».

Однако Нозик, как сторонник либертарного подхода, идет дальше. Если мы предполагаем, что все или хотя бы большинство тех, кто чем-то владеет, имеют право владеть тем имуществом, которым они владеют, то справедливое распределение – это такое, которое является результатом свободного обмена людьми своим имуществом.

Так как у людей есть право распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, вмешательство государства через налоговую систе-

³³ *Mapel, D.* “Social Justice Reconsidered”, 1989, University of Illinois Press, Urbana, pp. 39 – 56

³⁴ *Dworkin, R.* “What is equality? Part I: Equality of Welfare; Part II: Equality of Resources”, *Philosophy and public affairs*, 1981, 10, p. 327

³⁵ *Dworkin, R.* “Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality”, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002, p. 7

³⁶ Там же, глава 8

³⁷ *Macleod, C.* “Liberalism, Justice and Markets: A Critique of Liberal Equality”, Oxford University Press, Oxford, 1998, p. 151

³⁸ *Dworkin, R.*, “Rights as Trumps”, 1984, Waldron, pp. 153–67

³⁹ *Nozick, R.* “Anarchy, State, and Utopia, Blackwell Publishing, 2012, p. ix: «Люди имеют права, есть вещи, которые один человек или группа людей не может сотворить с другим человеком или группой, не нарушая эти права. Столь далеко простирается сила этих прав, что возникает закономерный вопрос, может ли государство или его чиновники делать хоть что-то».

Политика и общество 3 (111) • 2014

му в этот процесс подобно принудительному труду своей неэффективностью и тем, что нарушает базовые моральные права.

Из этой незамысловатой логики следует важное заключение: взимание налогов правительством в принудительном порядке, без прямого на то согласия субъекта налогообложения, даже если эти деньги будут использованы на нужды обездоленных, несправедливо. Единственный налог, который он допускает, – тот, что необходим для поддержания свободного рынка.

Нозик использует следующую гипотетическую ситуацию для доказательства своей теории. Предположим, в мире наконец-то воплотилось царство добра, равенства и справедливости (выбирайте ту схему, которая Вам больше по душе). Каждый имеет равную долю ресурсов или благосостояния. Назовем эту ситуацию «D1».

В одном городе проживает знаменитый футболист, который благодаря своему таланту и известности может позволить себе выбирать, за какую команду ему играть. Он заключает контракт одним из клубов, с тем условием, что в течении следующего года он получает четверть стоимости от каждого билета на игру, в которой он примет участие. Один миллион человек за год посетило его игры. Каждый из них заплатил по сто рублей за билет. Он получил дополнительный доход в размере двадцати пяти миллионов рублей⁴⁰. Назовем эту ситуацию «D2».

Почему такое распределение ресурсов несправедливо? Каждый из болельщиков по праву владел своими деньгами, их никто не принуждал к покупке билетов, они были свободны распорядиться ими иначе. Несмотря на это, один миллион человек решил заплатить, чтобы посмотреть на мастерство этого футболиста. Если люди были вольны распоряжаться своими ресурсами так, как они считают нужным, почему же они не могут передать их часть кому-то одному из них? Каким образом подобная сделка может дать основания для «справедливого» перераспределения ресурсов? Если «D1» справедливо, то почему несправедливо «D2»?

Как мы видим, последовательное применение тезиса Дворкина о приоритете прав над правилами может привести к совершенно иной картине

равенства и справедливости, нежели те, что были расписаны самим Дворкиным. Картина Нозика – это картина минималистского государства, которое не вмешивается в процессы, происходящие на свободном рынке. Возможно, она менее привлекательна, нежели виденье Дворкина, однако в последовательности ей не отказать.

Библиография:

1. Arneson, R. “Egalitarian Justice versus the Right to Privacy”, *Social Philosophy and Policy*, 17/2, 2000
2. Dworkin, R. “Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality”, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002
3. Dworkin, R. “What is equality? Part I: Equality of Welfare; Part II: Equality of Resources”, *Philosophy and public affairs*, 1981, 10
4. Dworkin, R., “Rights as Trumps”, 1984, Waldron
5. Hobhouse, L. T. “Liberalism and Other Writings”, Cambridge University Press
6. Kymlicka, W. “Contemporary political philosophy an introduction”, 2nd ed., Oxford University Press
7. Macleod, C. “Liberalism, Justice and Markets: A Critique of Liberal Equality”, Oxford University Press, Oxford, 1998
8. Mapel, D. “Social Justice Reconsidered”, 1989, University of Illinois Press, Urbana
9. Nozick, R. “Anarchy, State, and Utopia, Blackwell Publishing, 2012
10. Бентам, И. «Введение в основания нравственности и законодательства// Избранные сочинения», СПб., 1867
11. Борисов, Е. Ф. «Экономическая теория//Учебник», 2-е издание переработанное и дополненное, Москва, 2005
12. Сартр, Ж. П. «Экзистенциализм – это гуманизм», «Сумерки богов», Москва, Издательство политической литературы, 1990

References (transliteration):

1. Arneson, R. “Egalitarian Justice versus the Right to Privacy”, *Social Philosophy and Policy*, 17/2, 2000
2. Dworkin, R. “Sovereign Virtue// The Theory and Practice of Equality”, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2002

⁴⁰ Там же, стр. 160 – 162

История политической мысли

3. Dworkin, R. "What is equality? Part I: Equality of Welfare; Part II: Equality of Resources", *Philosophy and public affairs*, 1981, 10
4. Dworkin, R., "Rights as Trumps", 1984, Waldron
5. Hobhouse, L. T. "Liberalism and Other Writings", Cambridge University Press
6. Kymlicka, W. "Contemporary political philosophy an introduction", 2nd ed., Oxford University Press
7. Macleod, C. "Liberalism, Justice and Markets: A Critique of Liberal Equality", Oxford University Press, Oxford, 1998
8. Mapel, D. "Social Justice Reconsidered", 1989, University of Illinois Press, Urbana
9. Nozick, R. "Anarchy, State, and Utopia, Blackwell Publishing, 2012
10. Bentam, I. «Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva// Izbrannye sochineniya», SPb., 1867
11. Borisov, E. F. «Ekonomicheskaya teoriya//Uchebnik», 2-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe, Moskva, 2005
12. Sartr, Zh. P. «Ekzistentsializm – eto gumanizm», «Sumerki bogov», Moskva, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1990